

Счастье солдата

В ночь на 19 сентября 1943 г. разведчики 539-го полка установили, что противник начал отход. Я доложил командарму и получил приказ: преследовать! Наши полки с ходу форсировали Ипуть и с боями продвигались к Хотимску — первому городу истерзанной оккупантами Белоруссии. 25 сентября мы были на рубеже Малая Липовка — Узлоги, в пятнадцати километрах восточнее города. Ранним утром позвонил генерал. Болдин. Он поставил задачу окружить и уничтожить противника в районе Хотимска. Дивизии придавались танковый полк и полк гвардейских минометов. Командующий говорил:

— Передайте, полковник, всему личному составу, что Военный Совет армии уверен, что в боях за Хотимск ваша дивизия будет действовать так же решительно, и смело, как в дни боев за плацдарм на реке Десна — Затем он менее официальным тоном добавил:

— И учти, по данным партизан, гитлеровцы согнали в город молодежь из ближайших населенных пунктов для отправки в фашистскую кабалу. Действуйте решительно, чтобы спасти людей от рабства и не дать разрушить город.

Эти слова командующего политработники, коммунисты и комсомольцы донесли до каждого солдата. Редактор дивизионной газеты майор Гаплевский выпустил листовку — пламенный призыв к воинам-освободителям. Во всех ротках и на батареях были проведены короткие митинги. Я тоже выступал на них и слушал выступления других коммунистов. «Мы давно ждали этого дня, — говорил старший сержант Сергей Егорович Чумаков, — и вот мы у границы родной Беларуси. Оправдаем доверие народа. Освободим и спасём от разрушения Хотимск. Вы же видите, товарищи, что эти звери делают...»

В арьергардах немецко-фашистских частей действовали группы факельщиков, они при отходе сжигали все, что могло гореть, взрывали каменные дома. Саперы находили на избах специальные приспособления для поджога. И, знаете, особое бешенство вызывало то, как добротнo и старательно они были сделаны: аккуратный голубой футлярчик, изящная желтая головка, ушко с дыркой для гвоздя, белый шнурок. Игрушка. А повесит сапер эту подлую штуку на стену, дернет из-за угла за шнурок, и изба пылает.

Дивизия шла по «зоне пустыни». Только черные трубы печей напоминали, что здесь когда-то жили и работали люди. Тогда в 108-й дивизии служило много бойцов и командиров из Беларуси. Они были лучшими агитаторами. Егор Давыдович Гасан родился и вырос в Белоруссии, он ждал этой минуты — посчитаться с фашистами, у него жена томилась в оккупации. Да, он встретился с ней.

Хотимск был превращен в сильный опорный пункт. Решение мое сводилось к следующему: одним полком обойти город, отрезать противнику путь отступления, причем этот удар нанести несколько раньше атаки остальных частей. Анатолий Артемьевич Гречко получил эту ответственную и почетную задачу.

Два полка овладели Ольшовкой и высотой 167,8 и вели сильный огневой бой, имея передовые подразделения в километре от города. А Гречко, умело маневрируя и обходя узлы сопротивления с севера, форсировал полком реку Беседь и овладел западной окраиной Хотимска. Он сообщил об этом по радио и добавил, что 2-я стрелковая рота с танкистами уничтожила западнее города минометную батарею.

— Материальная часть проутюжена танками. Пленные минометчики показали, что час назад из города выведена колонна гражданского населения.

— Сколько человек?

— Говорят, более трехсот, большинство женщин и молодежи.

— Выдать три танка, посадить на них автоматчиков, ставь им задачу — догнать и освободить! Батальоном занимайте оборону по реке, чтобы не выпустить никого из города, остальными силами наступать к центру города.

— Все понял, выполняю!

— Должен сказать, что в это время наша дивизия получила поддержку соседа. У нас с полковником Тарасовым, командиром 110-й дивизии, была хорошая взаимная связь. Немецкое командование организовало контратаку нам во фланг, этот удар приняла на себя 110-я дивизия.

— Почувствовав у себя за спиной наши силы, немцы ослабили огневое сопротивление на восточной и южной окраине. Пришел час решительной атаки. Танки и орудия сопровождения с трехсотметровой дистанции открыли огонь. Под его прикрытием два батальона 444-го полка ворвались на южную окраину. Вслед за пехотой саперы протрассировали направление движения танков, обозначив флажками проходы в минных полях перед городом. И танки вошли в него без потерь. Гасан создал штурмовые группы, и бой продолжался за каждый дом.

— Наш дивизионный журналист, редактор Гаплевский, ушел не только составлять заметки, хотя это тоже надо уметь. Он был в атакующем батальоне, чтобы своими глазами увидеть героев дня и скорее оповестить об их подвигах всю дивизию.

— Лейтенант Кравченко командовал штурмовой группой. Немецкий пулеметчик перекрыл улицу огнем. Лейтенант смелым броском кинулся к дому, ручными гранатами уничтожил огневую точку. Его группа двигалась дальше и дальше. Потом командир упал, раненный. Парторг роты Цхададзе и пулеметчик Плешков оттащили его в укрытие. Парторг возглавил группу. Вернулся Плешков, оставив лейтенанта в подвале на попечение местных жителей, своим огнем стал поддерживать автоматчиков. С чердака ударил пулемет. Парторг дал сигнал танку и указал цель. Наводчик первым выстрелом снес всю крышу дома вместе с пулеметом.

— Так, взаимодействуя, штурмовые группы продвигались к центру города. После третьей атаки ворвался на северную окраину полк Рычкова. Уничтожение врага было делом времени. Мне привели пленного офицера. Я предложил ему вернуться к своим и объяснить, что гарнизон окружен плотным кольцом, дальнейшее сопротивление — лишняя кровь. Вначале он отказывался, говорил, что его не послушают, потом согласился. Но после его ухода напряжение боя не снизилось.

— Хотимск было освобожден к 18 часам. Здесь было уничтожено около двух батальонов пехоты, около ста гитлеровцев сдались в плен. Того немецкого офицера среди пленных не оказалось. Труп его обнаружили на площади города.

— Но где же колонна угнанных фашистами из Хотимска советских людей? Гречко дал приказ командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Михаилу Порфирьевичу Яворскому. Сорок автоматчиков посажены на три танка, сам командир роты — в головной машине. В пяти километрах от города Яворский нагнал колонну. Танк дал два выстрела вдоль дороги справа и слева. Охрана бросилась врассыпную. Два танка подошли к колонне. Встреча была трогательной. Площадь гудела могучим ульем. Вокруг еще все напоминало о бое: зияющие окна, побитые осколками и пулями стены, оружие гитлеровцев и их трупы под ногами. Но все эти тяжелые подробности

войны отступили. Люди их сейчас не замечали, они видели другое лицо войны — освобождение.

— Оно было прекрасно. Объятия, радость, слезы. И в довершение медленно подошли три Т-34 из группы Яворского. На них не было автоматчиков. На броне были дети. Недавно матери несли их на руках, подгоняемые фашистской сволочью. Дети были худые и грязные. Но сколько счастья в их сияющих глазах!

— С оперативной группой я вскоре был уже на западной окраине Хотимска. Прибыл генерал Тюрин. Он выслушал доклад о результатах боя и сказал, указывая на приехавших с ним гражданских товарищей:

— Такие встречи в полной мере дают ощущение счастья солдата. Я предложил товарищам:

— Пройдемте, тут недалеко, я вам представлю людей, которые больше других сделали сегодня для освобождения первого города Беларуси. Мы пошли на командный пункт славного 539-го полка. Этот день забываем.

П.А. Теремов. «Пылающие берега». М. 1965. С. 75—81.

Теремов, П. А. Счастье солдата : [об освобождении Хотимска от немецко-фашистских захватчиков] / П. А. Теремов // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Хоцімскага раёна / рэдкалегія: Г. П. Пашков (галоўны рэдактар) [і інш.]. — Мінск, 2003. — Ішла вайна народная. — С. 287—289.